

НАША СТРАНА

Год издания—43-ий. Буэнос Айрес, суббота 6 октября 1990

"NUESTRO PAÍS"

Buenos Aires, sábado 6 de octubre de 1990

№ 2096

«СЕРДЦЕ РОССИИ ВЗЫВАЕТ К ОТМЩЕНИЮ И БОРЬБЕ»

Дорогой отец Георгий!

Низкий поклон Вам и всем Вашим родным. Удивительное чувство посетило меня, когда я сел за это письмо. Словно пишу я не в далекую Америку к людям, которых узнал совсем недавно, а к своим давним родственникам, живущим где-нибудь в Питере или в Ярославле. Так легко и вольно пишется и так прочна эта невидимая духовная связь, для которой границы и океаны — детская забава.

Удивительно как быстро летит время. Казалось, что совсем недавно мы еще сидели с Вами за одним столом, ходили в храм, ездили в Нью Йорк и вот я уже в Москве, где все совсем другое. Очень тяжелое чувство возникает, когда возвращаешься в униженную, полуголодную, раздетую, запущенную, изуродованную до неузнаваемости Россию из сырой и холеной Америки. Сразу бросается в глаза невероятная грязь, отсутствие каких-либо человеческих удобств и сервиса, бедность и забитость людей, утомленное и желчное выражение лиц на улицах, отсутствие улыбок и вообще радости где бы то ни было. Сердце кровью обливается, когда смотришь уже отвыкши от безобразной картины «советского рая» глазами на русских людей, задавленных какой-то чудовищной, нечеловеческой машиной коммунистического рабства, лжи, ханжества и лицемерия. Даже небо кажется плачет сырым, талым снегом над замученной нашей родиной, пытаясь скрыть ее глубокие гноящиеся раны тяжелыми свинцовыми тучами почти прижимающимися к земле, и сырый, холодный туманом.

Иногда просто невозможно смотреть на отвратительные, унижающие человека очереди за самыми элементарными продуктами и вещами. Приехав в Москву я узнал, что люди уже не могут купить себе носков и рубашек, они вынуждены их доставать какими-нибудь обходными путями. Нет теплой зимней обуви даже для детей (и это в зимней-то морозной Москве). Периодически пропадают из продажи чай, сахар, не говоря уже о кофе, который распределяется только по талонам в праздничных заказах. Вместо мяса продаются какие-то кости с коричневыми лохмотьями и белыми жилами. Из фруктов и овощей свободно можно купить только картошку, лук и иногда яблоки. При этом рынки (кооперативные) буквально завалены продуктами. Но це-

ны такие, что простой человек или даже человек среднего достатка не может себе позволить пользоваться этим изобилием. Торгуют в основном какие-то грузины, цыгане и молдаване. Русских почти не встречаешь. По приезде пошел я на Центральный рынок, который находится недалеко от моего дома и... ужаснулся. Молочный поросенок стоит 150-160 рублей, один килограмм свежих огурцов — 25 рублей (!), килограмм свинины — 15-17 рублей (!). И это при средней зарплате советского человека в 160-170 рублей!

Я уже не говорю о тех несчастных старицах и старушках, которых советская власть не только нагло обманула, посулив им золотые горы и отобрав все их силы и здоровье на ударных коммунистических стройках, но и держит теперь в уничижительной и беспросветной нищете платя им пенсию по 60-70 рублей в месяц (!!). Больше не могу писать обо всех этих ужасах, поскольку душа просто разрывается на части от боли и жалости к своему несчастному народу.

Что еще бросается в глаза, так это невероятно выросшая в последнее время ненависть к партии и советской власти. Люди открыто ругают коммунистов за провалы в экономике и за все остальное, но многие при этом пока не видят выхода из создавшегося тяжелейшего кризиса. Заметно выросли патриотические настроения среди большой части русского общества. В массовых газетах и журналах далеко шагнула горькая правда о многих вещах, о которых раньше опасно было говорить даже со своими знакомыми. Газеты регулярно публикуют

списки людей присылающих в банки скромные пожертвования на восстановление храма Христа Спасителя в Москве. Русские патриоты уже открыто пишут о том, что русский народ больше всех пострадал от интернациональной коммунистической власти. Много еще в этих статьях страстей и иногда даже противоречий, но поток правды нарастает с каждым днем. Печатают Солженицына, называя его при этом «самым честным и великим русским писателем». Оживились и русофобы-интернационалисты. Они ведут себя нагло и вызывающе у нас в России. Но теперь их уже ничто не спасет, а их вызывающие выходки только подогревают ненависть к ним.

В общем, описать что-либо очень трудно, поскольку современная жизнь России наполнена противоречиями и — как всегда — непонятной тайной.

Я очень много сейчас рассказываю — и своим друзьям и в выступлениях — о Вас и вообще о русской колонии в Америке. Люди с жадностью и огромным интересом спрашивают обо всем, что касается русского зарубежья. Книги Ваши здесь на расхват. Мои друзья прошлились, когда смотрели изданную в русском зарубежии «Азбуку» и «Закон Божий». Книгу «Свидетельство обвинения» у меня знакомые буквально рвут из рук, чтобы почитать. Очень жалею, что не просил еще и Краснова «От двуглавого орла к красному знамени», так как здесь многие знают о ее существовании, но как я выяснил, она еще запрещена к свободному чтению и находится в закрытых фондах только двух московских библиотек. А что такое два экзем-

пляра для 10-миллионной Москвы?

Такие вот дела. Но трудно объяснить мне только одно. При всех тех трудностях и неудобствах, с которыми я опять здесь столкнулся, дышится и думается мне здесь в тысячу раз лучше и легче чем в благополучной Америке. И только здесь, в России совсем по другому стало биться сердце. Трудно передать словами, как хорошо здесь при всем том ужасе, который творится вокруг. Потому что здесь стоишь на своей земле, которую защищали и создавали твои предки. И ее никому не хочется отдавать: ни американцам, ни коммунистам, потому что она твоя.

Воистину есть какая-то тайна и загадка в русской душе, которая и страдать и радоваться может по настоящему только здесь, в России. Потому что это *моя земля*, которая разорена, осквернена, обесчещена, загажена, которая убога и некрасива после стольких лет измывательств над ее многострадальным телом, но от того не менее дорога и любима. Мне кажется, что иногда я слышу, как где-то вдали, глубоко и тяжко бьется сердце России. Медленно, с надрывом, с болью, но бьется, толкая горячую кровь, которая наполняет и мои вены, тревожит и будоражит мозг, взвывает к отмщению и борьбе. Сердце мое разрывается от любви к ней — единственной, милой, дорогой, измученной матушке России. Да и какое русское сердце не забывается радостно и жарко при одном упоминании ее светлого имени, какое русское сердце не сожмется от страшной, пронзительной боли при виде глубоких черных ран на ее некогда прекрасном и нежном теле. Одна у человека мать, одна у него родина. И ни за какие деньги, ни за какие удобства небросит настоящий русский человек сейчас свою мать, когда она больше всего нуждается в его помощи и участии.

Буду, наверное, заканчивать. Варвара пусть непременно передаст приветы моим «невестам», которые благодаря активной деятельности матушки навсегда запечатлелись в моем любвеобильном сердце. Однако, даже из-за них я из России ехать не хочу, пусть приезжают сюда и мы проверим насколько они настоящие русские. Хотя, если без шуток и прибауток, то здесь таких девушек уже найти не легко, так как многие молодые женщины здесь, отправлены атеизмом или равнодушием к православию и России, и заражены отвратительным вецизмом и жаждой приобретения. Так что пусть матушка своей деятельности не оставляет, но лучше если она будет направлять их в Россию, так как второй раз на смотрины мне уже будет приехать тяжело.

Любящий Вас

Василий Барбашин

За всеми тяжкими извилинами нашего пути в Россию нужно иметь в виду нашу путеводную звезду.

Эта звезда есть Империя Российская.

У меня нет ни малейшего сомнения не только в том, что монархия лучший выход для России, но что монархия для России — есть также и неизбежность.

Вера в монархию для меня такая же сама собою разумеющаяся вещь, как вера в Господа Бога: ни без того, ни без другого — Россия восстановлена быть не может.

А так как она будет восстановлена, то с логической неизбежностью вытекает тот факт, что будут восстановлены и православие и монархия.

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

Сведома и согласия автора, мы печатаем частное письмо молодого москвича, побывавшего недавно в Соединенных Штатах. Письмо адресовано настоятелю одного из приходов Русской Православной Церкви Заграницей.

Зарубежная жизнь

НОВЫЙ АРХИЕРЕЙ НА АРГЕНТИНСКОЙ КАФЕДРЕ

В день Успения Пресвятой Богородицы, в Нью Йорке была совершена хиротония протоиерея Иоанна Легкого, вслед за этим назначенного правящим епископом на вдовствующую Буэносайресскую и Аргентино-Парагвайскую кафедру. Широко известный как проповедник, новый архиерей Русской Зарубежной Церкви был хиротонисан в честь новомуученика российского, архиепископа Иоанна Поммера. Знаменательно, что замученный чекистами в Риге архипастырь в свое время рукоположил Иоанна Легкого во священники.

Владыка Иоанн был заместителем настоятеля Воскресенского Кафедрального Собора в Нью Йорке и настоятелем Собора Святого Михаила Архангела в Патерсоне. Его приезд в Буэнос Айрес ожидается в текущем месяце.

ВЕЧЕР «НАШЕЙ СТРАНЫ» В МЮНХЕНЕ

Люди нередко спрашивают о материальном положении «Нашей Страны». Со дня своего основания боевая монархическая газета финансируется только своими подписчиками. Поэтому ясно, что издательство нуждается в помощи — в новых подписчиках, особенно после того, как оно стало посыпать в подсоветскую Россию большое количество экземпляров. И вот, дабы помочь газете, сотрудники «Нашей Страны» Л. И. Барат-Баранов и В. В. Зарубин решили устроить вечер в ее пользу.

Руководимый Леонидом Ивановичем русский литературно-исторический кружок «За Веру и верность» 20 июня с. г. собрал патриотически мыслящую русскую эмиграцию в городе Мюнхене. Несмотря на жаркое летнее время и каникулы собралось довольно много народа, среди которого треть были подсоветские наши единомышленники, будь это просто туристы или же люди временно работающие в Германии.

Был исполнен русский гимн «Боже Царя храни» и Л. И. Барат-Баранов открыл вечер упомянув, что навсегда ушли в лучший мир сподвижник генерала Власова, полковник К. Г. Кромиади и капитан В. В. Орехов, бывший почти 60 лет редактором брюссельского военного журнала «Часовой». Они всегда верно служили вечной России. Л. И. Барат-Баранов остановился на положении в России, подчеркивая признаки возрождения русского народа. Однако, по словам докладчика, «пасынком» перестройки является именно русский народ. Происходит одурманивание русской души массовыми средствами прессы и истерическими воплями, что, мол, возрождение русского национального самосознания опасно для остальных народов.

Валентин Васильевич Зарубин, представитель «Нашей Страны» в Германии рассказал затем, что кто-то ночью на стенах здания, где находится редакция русского патриотического журнала «Наш Современник» в Москве, нарисовал шестиконечную звезду, сделал надпись «Россия — родина свиней!» Кроме этого, враги России часто, следуя пропаганде Гитлера называют нас «русскими свиньями». Враги покультурнее нашли иное наименование: «дети Шарикова» — по словам одного произведения Булгакова, подразумевая под этим, что Шарик-то — собака. В. В. Зарубин показал в своем докладе как в Совдепии наблюдается полный демонтаж социализма и марксистского мышления, а монархические настроения неуклонно растут.

Ныне в подсоветской России существует много неформальных монархических объединений, к которым можно причислить православные христианско-патриотические союзы. Почекиваем: православные и патриотические, так как существуют просто лже-«христианские» союзы, которые ратуют за чуждый русскому народу экуменизм и нередко смыкаются с русофобами. В Москве и в Петербурге существует Православная конституционно-монархическая партия, под руководством Сергея Энгельгардт-Юркова, образовался Православно-монархический союз (ПРАМОС), действует группа иеродиакона Дионисия, крепнет «Память» и многие другие. Все эти группы, как и многочисленные отдельные лица, ищут с нами, зарубежными монархистами, контактов. С «Нашей Страной» желают не только познакомиться, но и постоянно ее читать.

Валентин Васильевич Зарубин показал публике несколько экземпляров «Нашей Страны», которая в виде фотокопий распространяется в России или же в виде «дайджеста» доходит до подсоветского читателя. При этом докладчик показал несколько типичных номеров газеты, с прекрасными статьями Анатолия Булева из Ростова Великого или же интервью с В. А. Соловиным: «Как я стал монархистом».

Валентин Васильевич сказал, что сейчас идет война между русскими патриотическими силами и врагами России, но, увы, соотношение материальных сил не в пользу русского стана. Он призвал затем присутствующих пожертвовать, кто сколько может, на нужды «Нашей Страны» и предложил всем подписать на эту боевую газету. Несколько человек немедленно подписалось. Публика громкими аплодисментами поблагодарила докладчиков и откликнулась на призыв В. В. Зарубина; каждый пожертвовал ту лепту, которая ему была под силу.

После официальной части выступил русский хор Мюнхена «Полянушка» под руководством Анны Ленгенфельдер и Елены Шефтнер. Женский хор великолепно спел русский национальный гимн «Боже Царя храни» и несколько русских народных песен. После этого образовалось несколько дискутирующих групп, при участии многочисленных людей из России, которым особенно понравился вечер, доклады и убранство зала с портретами Императора Николая II, двуглавым орлом и бело-сине-красными флагами. Собранные на вечере деньги были переданы издательству «Нашей Страны».

«В СЕДЛЕ ПОДЫМАЯСЬ КАК ЗНАМЯ»

Очередная годовщина основания боровшегося на Балканах против коммунизма Русского Корпуса была отмечена в Буэнос Айресе с особым подъемом. Около ста человек присутствовало 16 сентября на молебне небесному покровителю основанного генералом Скородумовым формирования, святому князю Александру Невскому, отслуженном митрополитом протоиереем Владимиров Скалон в бажестерском храме Святого Владимира. В своей проповеди о. Владимир обрисовал духовный облик св. Александра и назвал Русский Корпус «освободительным».

Дьякон Петр Леонтьев, со своей стороны, на последовавшем затем обеде в Корпусном Доме, сказал, что мы наблюдаем развал коммунистической тирании, но новые тучи сгущаются над нашей страной, и посему возглавляемый им союз корпусников в Аргентине с этого момента включается в политическую и психологическую борьбу за души русских людей.

Отец Петр, в прошлом начальник Охотничьей Команды Русского Корпуса, кратко поделился далее некоторыми боевыми воспоминаниями. Перед присутствовавшими представали, словно живые, погибшие в бою под Бусовачей генерал Зинкевич, чьи последние слова были: «Я ухожу; пусть Бог спасет Россию и всех вас», и унтер-офицер Сафаревич, которому оторвало снарядом ногу: он ее сам перевязал и продолжал сражаться еще четыре часа подряд. По словам отца дьякона, старшего лейтенанта, «чины Русского Корпуса не ложились в бою, у них не было принятого кланяться пулём».

Затем сын лейтенанта Второго полка Н. Л. Казанцев сжато сказал об актуальности Русского Корпуса и продекламировал отрывок из стихотворения Ивана Савина:

Звенели орудия, руша
Мосты трехдюймовым дождем.
Я крикнул товарищу: «Слушай,
Давай за Россию умрем».

В седле подымаюсь как знамя,
Он просто ответил: «Умру».
Лилось пулеметное пламя,
Посвистывая на ветру.

«Я всегда отожествлял дух Русского Корпуса с этими стихами, — добавил он обращаясь к корпусникам. — Низкий поклон от имени тех, кто не успел родиться вовремя, чтобы стать в один ряд с вами».

Приехавший из русской провинции гость, Александр Игоревич Ф., рассказал, что несколько дней назад, блуждая по Москве, на уличной манифестации монархистов он впервые увидел национальный трехцветный флаг. «Я хочу поднять тост за то, — сказал он, — чтобы этот флаг вскоре развевался и на башнях Кремля». О желательности восстановления монархии говорил и представитель Российского Имперского Союза-Ордена, П. Г. Буль в своем приветствии корпусникам.

В заключение, по инициативе М. М. Бореля, внука основателя Белого Движения генерала Алексеева, ветераны прокричали зычное троекратное «ура» в честь московского журналиста Алексея Денисова, свидетельствующего в своих телевизионных репортажах правду об истории страны. Праздник был безупречно организован благодаря стараниям неутомимой администраторши Корпусного Дома Н. М. Дубко и корпусных дам. Следует отметить, что все большее число активных русских патриотов Буэнос Айреса стремится влиться в корпусную семью.

Б. Гасан

КОРПУСНИКИ ВКЛЮЧАЮТСЯ В ПОЛИТИЧЕСКУЮ БОРЬБУ

Правление Союза Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского в Аргентине, объединяющего чинов Русского Корпуса, постановило выделить инициативную группу для сбора духовной, национально-исторической, военной и политической литературы, с целью пересылки ее в Россию.

Правление обращается к русской общественности в Аргентине с просьбой помочь этому начинанию.

Инициативная группа просит предоставить ей взаимообразно вышепоказанную литературу для ее размножения; передавать ее в Корпусной Дом на улице Сан Мартин 344, Вижа Бажестер, или о. Петру Леонтьеву в Кафедральном Соборе, на улице Нуиес 3541; справки по телефонам: 760-7963, 768-0045, 766-0484, 768-2309 и 768-4469.

КАССЕТЫ ЖУРНАЛИСТА АЛЕКСЕЯ ДЕНИСОВА

Как сообщил бюллетень прихода Русской Зарубежной Церкви в Наяке (Нью Йорк) впервые за все годы советской власти, по центральному телевидению многомиллионные зрители популярной программы «До и после полуночи» увидели правдивый репортаж о жизни потомков белых эмигрантов в США. Замечательное содержание репортажа московского журналиста Алексея Денисова заснято на кладбище монастыря (Новодивеево), в центре Толстовского Фонда в Валли Котедж и в школе Покровской церкви в Наяке.

Этот и около десятка других репортажей Алексея Григорьевича, вышедших в эфир в России и каждый раз собирающих от 70 до 110 миллионов зрителей, можно приобрести на кассете американской системы VHS. Желающим получить эти документальные доказательства того, какой на самом деле страной была дореволюционная Россия, надлежит выплатить чек на имя Holy Virgin Protection Church на сумму 21.- американских долларов и послать по следующему адресу: "Holy Virgin Protection Church" Attn: Mrs. Marie Zaporoshan, 38 South Mill Street, Nyack, NY 10960, USA.

В шестую годовщину смерти моего независимого мужа

АНАТОЛИЯ РОМАНОВИЧА ЯТЦЕНА

в понедельник 15 октября с. г. в 11 часов дня на
Британском кладбище будет отслужена панихида, о чем
извещает вдова покойного.

БИБЛИОГРАФИЯ

Л. Иванова. «Воспоминания» (Париж, 1990).

В предисловии к этим воспоминаниям дочери Вячеслава Иванова о жизни и творчестве ее отца, Дж. Мальмстад оказывает покойному плохую услугу, сравнивая его с Пушкиным. Когда сей последний сказал «поэзия должна быть глуповата», он, конечно, не хотел сказать глупа, не даже *наивна*; но, определенно, имел в виду, что ей следует быть *непосредственной*. Чего именно Иванову всегда и нехватало, впротивовес Пушкину. По культуре обстояли на самой вершине; но у Пушкина эрудиция незаметно и натурально вплеталась в нить мыслей или повествования; у Иванова же наукообразность, педантический подход неизменно убивал поэзию, душил искреннее чувство, холодил эмоции. Вот почему он занимает на русском Парнасе лишь скромное место; тянуть его искусственно выше неразумно, и идет ему только во вред.

Что до рассказа самой Лидии Вячеславовны, отметим, что она, — если верить описываемому здесь, — не имела никакой личной жизни, всецело отдаваясь заботам об отце и брате, да еще занятиям музыкой.

История их семьи распадается, сама с собою на два главных периода: в России (с подразделением: до и после революции) и в Италии (опять-таки, можно было разделить их пребывание тут на два отрезка: до и после мировой войны).

Интереснее всего, несомненно, самая первая пора, увиденная глазами совсем юной еще Лидии: Вячеслав Иванов, признанный мэтр, принимает в своей квартире на *башне* цвет русских поэтов и мыслителей своего времени: Гумилева, Ахматову, Белого, Кузмина, Балтрушайтиса, Брюсова, Флоренского... Их беглые, часто меткие портреты проходят один за другим перед нами.

О самом Иванове, процитируем мнение Б. Зайцева (вообще-то посредственного писателя и человека с дурным вкусом; но тут он оказался близок к истине):

«Нельзя сказать, чтобы стихи его тогдашние особенно прельзали. Обаяния непосредственного было в них маловато, но родитель их стоял высоко на скале. Это не Игорь Северянин для восторженных барышень. Вячеслав Иванов был вообще для *мужчин*».

Из отзывов В. Иванова о литературе, приведем два наиболее интересных, о Гумилеве и о Л. Толстом: 1) «Поэта Гумилева я ценю. Одно время он был под сильным влиянием Брюсова и «французов», но затем от своих учителей освободился и приобрел полную самостоятельность... Был тогда он еще очень молод и подавал большие надежды, которые впоследствии и оправдал: он поэт несомненный и своеобразный. Конечно, — романтик и увлекающийся экзотикой, но романтизм его не заемный, а подлинный, им пережитый... По существу, был он рыцарски благороден и мужествен; 2) «Толстой смотрит на все беззглово с каким-то отвращением... В

миру говорящему «Да», Толстой всему говорит «Нет», отбрасывая на все явления мира тень».

Выделим также трезвую оценку Л. Ивановой А. Амфитеатрова: «Я считаю, что этим автором напрасно пренебрегают. Такие невероятно широкие фрески дореволюционной России могли быть созданы только действительно большим талантом».

Пребывание семьи Ивановых в Италии менее для нас интересно, представляя собою картину их постепенного отхода от всего русского и вхождения в иностранный мир, вплоть до принятия ими всеми католичества и итальянского подданства отцом и дочерью, а французского — сыном.

Вернемся на миг к прошлому, чтобы зарегистрировать отношения их, и в частности Л. Ивановой к революциям, сперва февральской, а затем октябряской (типичное, увы, для довольно широких кругов левой интеллигенции!).

«Наступила февральская революция. Я почему-то оказалась на улице: иду вдоль кремлевских стен, пробираюсь сквозь толпу. Весенний ласковый день, светит солнце... Встречные все смотрят друг на друга, как на родных, многие целуются. Упал старый режим, точно тяжела свинцовая крепость по чудесному мановению растаяла исчезла. Как карточный домик. Бескровная революция».

Идиллия, однако, длится недолго. Когда начинает касаться материального положения, точка зрения автора меняется: «Октябрьская революция грянула, как гром на голову: жизнь стала быстро ухудшаться. Продовольствие исчезло. Стало все труднее отапливать дома».

Язык книги, трактующей о высоком интеллектуальных проблемах, оставляет желать много лучшего. Вероятно, это надо приписать долгому пребыванию составительницы за границей. Но остаетсяожидать, что ее ошибки не исправлены.

Нельзя писать *минискульный*, вместо «миниатюрный». Такого слова по-русски нет. Да и, если бы уж понадобилось его образовать оно бы у нас звучало как *минускульный*. Смешно выглядят *Туапсэ*, вместо *Туапсе* и *мэнада*, вместо «менада». Скверно звучит сочетание *арест в Варени* (Людовика 16-го), вместо «Варенне». Совсем уж никуда не годится настойчивое употребление итальянских фамилий вроде *Казелла*, *Амендола*, *Кальца* как несклоняемых. Они в нашем языке нормально склоняются как наши имена типа *Савва*, *Никита* и т. д. Совсем уж нелепо, когда в несклоняемые переводятся местные названия как *Агилия!* Тогда надо, значит, писать и говорить в *Венеция, из Венеция, он живет в Ницца* и т. п.? Совершенно неправильно *сафирный*, вместо «сапфирный».

Надо решительно протестовать против оборотов с *многими* (вместо «со многими») и к *всевозможным* (вместо «ко всевозможным») как абсолютно чуждых духу русского языка и невозможных для произношения!

К несчастью, подобными неправильностями разбираемая книга густо уснащена; мы их встречаем чуть не на каждой странице (впрочем, закономерно, особенно ближе к концу, где речь идет о происходящем за границей).

Владимир Рудинский

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

О ПОЕЗДКАХ В РОССИЮ

Хочу выразить свое согласие с опубликованным в № 2090 письмом Г. Л. Лукина. Он совершенно прав, считая недопустимым поездки такого рода в СССР. Сейчас теряющие власть комиссары цепляются за любой случай, чтобы поправить свой падающий престиж, достаточно вспомнить богослужение в Успенском Соборе Кремля.

Естественно, что они будут приветствовать поездки своих непримиримых врагов в Россию, втайне надеясь на примирение с ними, или хотя бы на внешний эффект подобия такого перемирия. Конечно поездки неофициальные, к друзьям, знакомым, живущим здесь в России полезны, но они не должны проводиться столь торжественно, столь празднично в то время, когда Россия до сих пор остается под оккупацией.

Читая Вашу газету я вижу, что В. Соловухин в «Камешках на ладони» напрасно был настроен столь пессимистично, когда писал, что был Рим были римляне, была Эллада были эллины, была Российская империя были русские, а теперь итальянцы, греки... Нет, русские есть, они живут и сделают все для возрождения России, как внутри, так и за ее пределами. И каждый номер «Н. С.» укрепляет мою уверенность в этом. В заключение я хотел бы попросить Вас высказать мне книгу И. А. Ильина «Монархия и республика» и какую-нибудь информацию о современном состоянии Дома Романовых. Информация об этом у нас крайне скучная. Хотелось бы также получить оригинал «Народной монархии» И. Л. Соловьевича.

Михаил Рамонов (Москва)

ГОГОЛЕВСКИЙ БУЛЬВАР

Я регулярно появляюсь по выходным дням на Гоголевском бульваре, где собираются наши неформалы. Обмениваемся информацией, приобретаю независимые газеты и слежу за интересными публикациями в самиздате. На Гоголевском появляются люди разных убеждений: от демократов до монархистов и «Памяти» (Сычева). Последнее время стал появляться и Н. Лукьянов из Московской Дружины Российского Народного Ополчения.

Александр Зубков (Москва)

С ЦАРЕМ В ГОЛОВЕ

Я купила в киоске сводный номер «Нашей Страны» на тему убийства последнего императора и как-то сразу поверила каждой строчке. У нас в Питере у станции метро «Наша Страна» продаётся по цене 1 рубль, что составляет одну сороковую моей месячной зарплаты. В связи с этим, я хотела бы узнать можно ли подписаться на газету на более льготных условиях?

У нас сейчас выходят разные газеты и образовались многие

партии, но в каждой меня что-то не устраивает, а в вашей газете все удивительно со всем сходится, складывается, умножается и делится без остатку. Ваша газета пришла мне впору, как золушки туфелька, и я раскрываю ее доверчиво. С уважением к «Нашей Стране» относятся и все в доме, и с серьезностью. Очень убедительные тексты печатаете.

«Наша Страна» очень нужна в нашей стране. Это единственная газета про которую не скажешь, что она «без царя в голове».

Елена Бренева (Петербург)

НОВЫЙ ГОЛОД?

В России, несмотря на хороший урожай, полки магазинов совершенно пусты. Во многих областях дают всего лишь по 2 килограмма макарон. Народ боится нового голода. Бесконечные хлебные очереди. Газеты прямо пишут, что «пропал, исчез хлеб». Все это очень и очень серьезно! Помогай Вам Господь.

Иеродиакон Евграф (Сергиев Посад)

МАСОНСКАЯ ГРЯЗЬ

В России сейчас опять большая *Смута*, когда от гражданской войны отделяют быть может, весьма краткие сроки. Крайне прискорбно, что иные наши братья за рубежом, несмотря на уроки 1917 года, тоже все еще в плена каких-то ложных социальных доктринах. Так называемые демократы имеют великолепно сработанную доктрину разрушения России, под громкими лозунгами всех без исключения идей (отличное иезуитство!). Мне не хотелось бы, чтобы мать наша Россия превратилась в цыганский табор. Во избежании этого, нужна помочь всех российских людей: книги, журналы по истории, не запачканные масонством и богочествием. А уж техника нужна как никогда, пусть самая недорогая...

Мы проигрываем теперь, как проигрывали в 1917 году, с поправками на теперешнее время, с поправками и на национал-большевизм. Уже почти голод, ничего нет, ни одежды, ни еды, а во многих головах вся та же масонская грязь, что и у нашей дореволюционной интеллигенции, у которой в моде были Чернышевский и Писарев. Сейчас у рафинированной — Бердяев и т. д.

Спасибо за икону Царских Мучеников и литературу. Рад буду гостям в Тамбове — родине первого антибольшевицкого крестьянского восстания под руководством Александра Степановича Антонова. С тамбовщиной связаны имена Феофана Затворника, Серафима Саровского, святого Питирима, Владыки Луки (Войно-Ясенецкого). Здесь очень сильны монархические позиции, хотя без сомнения большевицкая зараза проникла глубоко и покаяния ожидать не скоро при теперешней схватке патриотов и космополитов. Это, конечно, несколько условно, потому что границы весьма размыты. Да хранит редакцию газеты вашей и нашей Господь!

Валерий Мещерский (Тамбов)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА СЛЕТ МОНАРХИСТОВ

Нам пишут из Петербурга:

Орган Союза «Христианско-Возрождение», газета «Земщина», напечатала отчет о «слете монархических сил» в Царском Селе. Автор заметки, Вячеслав Демин, написал, в частности, следующее:

«Уже входя в электричку мы увидели русские черно-желто-белые знамена и молодых парней, одетых в офицерские мундиры: кадет, кавалеристов и корниловцев. От железнодорожной станции до Царскосельского Дворца мы прошли стройной колонной под знаменами и со строевой песней — «как ныне сбирается веший Олег...» Боевой монархический припев — «так за Царя, за Родину, за Веру, мы грянем громкое ура...» гремел по всей округе. Впереди мы несли портрет Государя и икону с Царственными Мучениками. Встречные с благожеланием смотрели нам во след.

Многолюдное собрание проходило в труднодоступном, заброшенном месте, на сыром футбольном поле. Лучшего, очевидно, пока не заслуживаем. Развевались национальные флаги, царские штандарты, двуглавые орлы. Перед микрофоном стоял большой портрет Государя, портрет Царевича Алексея и герб Державы Российской. Организаторы слета — «Петербургский монархический центр» (недавно образовавшийся) открыли собрание. Выступающие от различных организаций Петербурга и других городов говорили о величии Государя Николая II, о будущей России, о насущных проблемах. Распространялись патриотические, монархические книги, газеты, листки, значки, фотографии. Собирали подписи за то, чтобы возвратить городу на Неве имя Санкт-Петербурга, дабы отмыться от кровавого позорного имени. Собирали подписи под обращением к Российской Православной Церкви о канонизации Царской Семьи и всех Новомучеников Российских от рук безбожников убиенных».

«ЦЕЛАЯ СЕМЬЯ»

Нам пишут из Москвы:

«Литературная Россия» опубликовала статью Р. Балакшина из Вологды, в которой сказано, что 72 года назад «было совершено жестокое, ничем не оправданное убийство. Как-то всегда ужасает сверх меры, когда узнаешь о гибели целой семьи — в результате разбойного нападения, несчастного случая и др. Семья — целый мир со своими обычаями, семейными праздниками, особой теплой любовью, со своими заботами, горем и радостями. И вдруг все рушится, гибнет. Бывает, вовсе и не знаешь этих людей, а жалко и больно их до скорби сердечной. Но если разбойник убивает для своей корысти, а несчастный случай темен и загадочен, то здесь семья убита сознательно, истреблена зверски, с последовавшими надругательствами над останками».

И все это, оказывается, ради нашего с вами «счастья». Длинная статья иллюстрирована иконой прославленной Зарубежной Церковью Царской Семьи.

ТИХИЙ ВЗРЫВ

Нам пишут из Москвы:

Июльский «Огонек» за 1990 разнес по всему СССР весть, что приходы московской патриархии переходят в ведомство Зарубежной Русской Церкви. Говоря об этом, автор статьи констатирует, что в полумраке, прежде окружавшем церковную жизнь в СССР, многим священникам и архиереям было куда спокойнее, чем нынче. Глубоко и тревожно задумавшееся теперь о своей судьбе общество шагнуло к церковному порогу с уймой разнообразных вопросов, на которые, как выяснилось, дать истинно христианские ответы не в состоянии даже архиерей. И все труднее становится прикрывать извращение основ, на которых стояла и стоит Церковь!»

Повествуя о том, как весь Сузdal перешел в Зарубежную Церковь, автор «Огонька» видит в этом отображение состояния Церкви не только в Суздале. Патриархия получила от верующих города **тихий взрыв**, причем это не является каким-то исключением. Вслед за клириками Суздаля в Русскую Зарубежную Церковь ушли несколько священнослужителей Омско-Тарской епархии, убежденные, что «политикой соглашательства с разрушителями святого православия в недавнем прошлом наши иерархи ничего не приобрели: Церковь держится не политикой, а кровью мучеников за веру. Не может быть истинно свободной Церкви, если у ее священнослужителей сохранится желание во что бы то ни стало угождать партийно-советскому начальству...»

ТЫСЯЧЕЛЕТНИЙ СВЕТ

Нам пишут из Суздаля:

Рассказывая о торжествах в Суздале, когда богослужение возглавили два епископа Русской Зарубежной Церкви, приехавшие из заграницы и один местный епископ той же «Синодальной» Церкви, в сослужении прибывшего из заграницы диакона Зарубежной Церкви и при сослужении местного многочисленного духовенства, газета «Сузальская новь» от 6 июля воспроизводит слово, сказанное при входе одному из иерархов настоятелем Сузальского храма:

«Приветствуем Вас в нашем богоспасаемом граде, почти музейно-сказочном городе Суздале, овеянном дыханием летописцев. Это святая Земля, это святая Русь, это святые люди Вас приветствуют, а в Вашем лице Священный Синод Российской Православной Зарубежной Церкви, во главе которой стоит Высокопреосвященнейший митрополит Виталий. Мы просим Вас, Владыко, благословить эту святую Землю, чтобы мы вместе возносili свои посильные молитвы Господу Богу о ниспослании всем нам телесного здоровья и душевного покоя. Мы просим Вас усугубить свои молитвы о нас грешных и недостойных». В газетной статье 6

фотографий различных моментов встречи, богослужения и крестного хода. Статья называется «Свет веры из тысячелетней давности. Это был день празднования 1000-летия принятия христианства в «Сузальской стране». И, как уверяет газета, — это торжество удалось на славу.

БЫТЬ ЛИ ХРАМУ?

Нам пишут из Москвы:

Московское казачье землячество, Община храма Христа Спасителя, Союз «Христианско-Возрождение», Союз Духовного Возрождения и Фонд восстановления храма Христа Спасителя обратились к депутатам Моссовета с требованием усиленно ходатайствовать о восстановлении разграбленной и взорванной в 1931 году церкви.

Архиерейский Собор московской патриархии, в свое время вынес решение о сооружении храма-памятника 1000-летия Крещения Руси. Рассмотрев результаты проведенного в 1988-90 годах конкурса на проект храма, московская патриархия пришла к выводу, что в нынешних условиях невозможно создать церковь, которая как-то приближалась бы к тому, чем был храм Христа Спасителя.

В связи с этим, учитывая широкую народную поддержку идеи восстановления храма Христа Спасителя, московская патриархия обратилась к советскому правительству с ходатайством о получении разрешения на восстановление в Москве этой церкви на прежнем месте. Ранее с аналогичной просьбой к властям обратился и В. А. Солоухин, председатель Фонда восстановления храма Христа Спасителя. Правительство отмалчивается.

РОЛЬ МОНАРХА

Нам пишут из Москвы:

В интервью газете «Московские Новости» Великий Князь Владимир Кириллович заявил, что «дело не в том, чтобы сидеть на троне; главное оправдание нашего существования — готовность принести пользу отечеству, которое мы приуждены были покинуть». Глава Императорского Дома добавил, что «роль монарха — это роль верховного арбитра, стоящего выше любых партий и групп и помогающего достичь согласия. Монархия могла бы послужить сдерживающим началом в стремлении некоторых частей империи отделиться, что, конечно, жалко; этот организм создавался работой многих поколений и многих лет».

Д. Д. ВАСИЛЬЕВ

Нам пишут из Москвы:

В интервью газете «Московский комсомолец» глава одного из разветвлений Общества «Память» Д. Д. Васильев заявил, что к Зарубежной Церкви у него отношение положительное, а к иерархам «советской Церкви» — отрицательное, «потому что у многих священнослужителей из-под ряс, как засохший сыр в привокзальном буфете, погоны торчат; такие священники платят партийные взносы, да еще и пропагандой занимаются, а сановники и иерархи назначаются

КГБ и партией».

Д. Д. Васильев признал однако, что «среди низовых священников в нашей Церкви множество подвижников; и будущее за ними». Нового же патриарха Алексия II, глава «Памяти» обвинил в том, что он экуменист.

НАРОДНОЕ ПОЧИТАНИЕ

Нам пишут из Москвы:

Газета «Литературная Россия» опубликовала статью Георгия Шевкунова, в которой сказано, что «непонимание со стороны людей, чуждых православному духу, характеризует отношение к Государю Николаю II; не будем здесь вспоминать о всей той грязи, которая была вылита на него и на его семью. Народ почитал и почтает царя-мученика святым, что нашло свое первое церковное выражение в канонизации царской семьи Зарубежной Церковью в 1981 году».

ТИП ЦАРЕУБИЙЦЫ

Нам пишут из Москвы:

Кинорежиссер К. Шахназаров готовится к съемке картины «Цареубийца», посвященной «трагедии, которая разыгралась в ночь с 16-го на 17-е июля 1918 года в доме купца Ипатьева». Шахназаров рассказал, что его всегда интересовал особый тип человека-палача. «По фильму, цареубийцей был Яков Юровский, который выстрелил в Николая II, а затем добил царевича Алексея, больного ребенка, который не смог даже от него убежать. В революцию пришло много таких подобных цареубийц».

ПЕРЕДОВАЯ СТРАНА

Нам пишут из Москвы:

Новая неформальная газета «Воскресение», по определению ее редакции «сугубо светская, но отстаивающая право русского народа на духовность, в меру сил защищающая интересы православия», опубликовала на своих страницах брошюру проживавшего в США русского монархического деятеля Б. Л. Бразоля «Царствование Императора Николая II в цифрах и фактах».

Газета сопроводила публикацию предисловием, в котором отметила, что «все больше мы узнаем фактов, доказывающих, что не была дореволюционная, «клаптонная» Россия отсталой страной». По словам газеты «мы верили каждому слову нашей печати, которая во многом лгала, во многом продолжает лгать и сейчас, поскольку она по духу такая же не русская, какой была все 73 года; видимо она заинтересована в том, чтобы у нас сохранилось превратное мнение о дореволюционной России, чтобы людей, разрушивших тот мир и не построивших нового, мы продолжали считать благодетелями, хотя они заслуживают совсем иного названия».

В заключение, газета «Воскресение» написала: «Сейчас мы стали несколько умней. Мы уже твердо знаем, что дореволюционная Россия входила в число передовых государств своего времени».